

31 мая 2017 г. / Белорус. гос. мед. ун-т ; под. ред. А. Р. Аветисова. – Минск : БГМУ, 2017. – С. 18–21.

3. Коваль, В. И. Об основных направлениях деятельности научно-методических центров русистики Гомельского и Мозырского университетов / В. И. Коваль, С. Б. Кураш, Е. И. Холявко // III Международный форум русистов стран СНГ и Балтии : сб. науч. статей; под общ. ред. Л. А. Муриной, В. Ф. Русецкого. – Минск : НИО, 2010. – С. 60–63.

4. Кузьмина, Т. В. О роли внеаудиторной работы в процессе социокультурной адаптации иностранных студентов / Т. В. Кузьмина, Т. К. Малашкина, Е. И. Родина // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 19–20 мая 2016 г. / редкол.: С. И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 168–169.

The experience of the organization of educational and educational work (in-and out-of-class) with students from among foreign citizens in the MSPU named after I. Shamyakin (the use of non-traditional forms of classes, the organization of intra-University and inter-University competitions, various educational activities and holidays, career guidance) is presented and summarized in the article. Resources of the scientific and methodological center of Russian studies, opened at the University in 2009 with the support of Rossotrudnichestvo Office in the Republic of Belarus, play an important role in the organization of this work.

УДК 81'371:398.92:81'367.622.12

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СЛОВЕСНОГО КОМПЛЕКСА 8 МАРТА

Н. И. Лапицкая

В статье рассматриваются особенности функционирования устойчивого словесного комплекса «8 марта». Источником фактического материала является интернет-пространство, которое позволяет проанализировать изменения в условиях употребления данного выражения.

В последние десятилетия в лингвистике возрос интерес к прецедентным феноменам в языке. Экспрессивный потенциал прецедентных феноменов очень высок, использование их в метафорическом значении – весьма эффективный способ воздействия на общественное сознание, состоящий в обращении к эмоциональной сфере психики. Такие феномены очень часто встречаются в публицистических текстах и призваны не просто рассказать читателю о чём-то, но и «разъяснить ему глубинный смысл событий,

сформировать общественное мнение, возбудить читателя эмоционально, наконец, мобилизовать его, подготовить к активному действию» [1, с. 15].

К такого рода единицам относится устойчивый словесный комплекс *8 марта*, выступающий в качестве объекта исследования в данной статье.

По информации Википедии, 8 марта в ряде стран ежегодно отмечается как «женский день». Исторически он появился как день солидарности женщин во многих странах в борьбе за равные права. С марта 1975 года Международный женский день отмечается в ООН [2].

Февраль 1917 года стал важной вехой в истории праздника, поскольку 23 февраля (8 марта) 1917 года было ознаменовано революционным взрывом, положившим начало Февральской революции в России. Четыре дня спустя царь подписал указ о даровании права голоса женщинам, однако это не остановило революцию. Петроградские большевики воспользовались празднованием Международного женского дня для организации митингов и собраний против войны, дороговизны и тяжелого положения работниц. Такие выступления особенно бурно происходили на Выборгской стороне. В этот день бастовало более 128 тыс. рабочих, а колонны демонстрантов с рабочих окраин направились к центру города и прорвались на Невский проспект, по которому к Городской думе прошла процессия с требованиями женского равноправия и хлеба.

В 1921 году по решению 2-й Коммунистической женской конференции было решено праздновать Международный женский день 8 марта в память об участии женщин в петроградской демонстрации 23 февраля (8 марта) 1917 года.

С 1966 года, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года, Международный женский день стал не только праздником, но и нерабочим днем. Постепенно праздник потерял свою феминистскую окраску, став днем поздравлений женщин, девушек и даже девочек в кругу семьи, в трудовом и учебном коллективе [2].

Интересно отметить, как менялось содержание статей, посвященных данному празднику, с течением времени. Разумеется, в довоенное время 8 марта было идеологизированным. Так, в газете «Правда» за 1923 год героиня **статьи** – работница; лозунги этого дня: *Долой кухонное рабство! Да здравствует общественное питание! Поборем тьму!* В «Комсомольской правде» от 8 марта 1933 года героиня – колхозница; лозунги: *Берегите колхозный строй, как зеницу ока! Колхозницы, помните, что культурная обработка полей, борьба с остатками кулачества решают успех сева! Рабочая и колхозница – в передовые ряды!* В «Вечерней Москве» от 8 марта 1943 года героиня – защитница, а лозунг – *Советской женщине есть что защищать!*

В 1966 году впервые 8 марта становится нерабочим днем. Однако общий тон публикаций остается прежним. В обращении ЦК КПСС к советским женщинам в газете «Труд» от 8 марта 1966 года этот день называется *«боевым праздником солидарности женщин всего мира в борьбе за демократию и социализм, свободу и равноправие, национальную независимость, за мир во всем мире»*.

Героиней становится все более абстрактная труженица, строитель коммунизма, борец за мир, которая горячо поддерживает внутреннюю и внешнюю политику партии [3].

В настоящее время праздник совершенно потерял идеологическую окраску и является днем почитания женщин, днем выражения любви к ним: *8 марта – женский день. День счастья, радости и красоты; 8 марта – каждый мужчина может честно признаться: «Сегодня не мой день!»; 8 марта – миром правят девушки; 8 Марта – практически единственный день, когда женщина соглашается со всем, что говорится в ее адрес; 8 марта – практически единственный день, когда мужчина понимает – нужно быть моногамным...; 8 марта – это день, когда даже самые толковые мужики тратят свои значки самым бестолковым образом; 8 марта даже солнышко нам улыбается! Знает, что у девчонок праздник!*

В интернет-пространстве представлено множество выражений, включающих прецедентный феномен *8 марта* и имеющих иронический характер. Так, в качестве шутки бытует выражение *8 марта – 23 февраля по старому стилю*. Фраза, содержащая реальную историческую информацию, служит для шуточного противопоставления «мужского» и «женского» праздников – 23 февраля и 8 марта. См. также: *8 марта – день возмездия за подарки на 23 февраля; Как 23 февраля аукнется, так 8 марта и караокнется; 8 марта – это день, когда при выборе подарка для любимой отсутствие фантазии помогает мужчине компенсировать злорадство после 23 февраля; Почему цены на пену и трусы к 23 февраля не меняются, а вот цветы к 8 марта дорожают в два раза; 8 Марта – это расплата за 23 февраля; 8 Марта – это когда праздник женский, а мужчинам приходится отдуваться; 8 Марта – это Международный день Подруг Защитников Отечества*.

Традиция дарить подарки на 8 марта также отражается в афоризмах, посвященных данному празднику: *8-ое марта – это волшебный день, превращающий самую обыкновенную гвоздику в прекрасную розу, по крайней мере, по цене; А я жду 8 марта! Испеку торт, романтический ужин при свечах...и будет совсем не важно, что ты мне подарить! нууу... почти не важно; Акция: мужчинам, 8 марта купившим сковородку, – каска в подарок!; Праздник 8 марта придумали торговцы цветами, а свалили все на Клару Цеткин; На 8 марта собрались купить букет своей*

женщине? *Имейте в виду: конфеты вкуснее цветов, колбаса дешевле, а деньги не вянут; – Что лучше подарить девушке на 8 марта: один большой подарок или много маленьких? – Много маленьких! – Тогда подарю ей семечки!*

Таким образом, исследование устойчивого словесного комплекса *8 марта*, осуществленное на материале интернет-пространства, демонстрирует результаты выявленных изменений коннотативного значения, трансформация которого обусловлена динамикой и инверсией лингвокультурных и базовых общечеловеческих ценностей.

Список использованных источников

1. Ратникова, И. Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой / И. Э. Ратникова. – Минск : БГУ, 2003. – 214 с.
2. 8 марта // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/8_марта. – Дата доступа : 10.02.2019.
3. Уроки истории: XX век [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://urokiistorii.ru/article/52052>. – Дата доступа : 10.02.2019.

The article discusses the features of the functioning of the sustainable verbal complex “March 8”. The source of the actual material is the Internet space, which allows you to analyze the changes in the conditions of use of this expression.

УДК 81.161.3:81.161.1:398.9:159.942.31

ФРАЗЕОЛОГІЧНАЯ РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ ЭМОЦЫІ СТРАХУ Ў БЕЛАРУСКАЙ І РУСКАЙ МОВАХ

В. А. Ляшчынская

У артыкуле на матэрыяле беларускіх і рускіх фразеалагічных адзінак, што рэпрэзентуюць страх як адну з унутраных эмоцый чалавека, выяўляюцца агульныя і нацыянальна-адметныя сэнсы, вызначэнне іх фарміравання на аснове асаблівасцей успрымання, разумення і адлюстравання гэтай эмоцыі ў моўнай карціне свету двух славянскіх народаў. Інтэрпрэтацыя вобразных уяўленняў пра эмоцыю, яе працяканне, успрыманне ў фразеалогіі даследаваных моў накіравана найперш на ацэнку чалавека з яго эмацыянальным станам, на яго характарыстыку.

У апошні час у лінгвістыцы актыўна дзейнічае працэс пераасэнсавання ролі мовы ў генерыраванні і функцыянаванні асноўных